

АНДРЕЙ БЕРЛОГОВ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ФЕДИ КОЗЮКИНА НА ЛУНЕ

Приключения Феди Козюкина

Андрей Берлогов

**Приключения Феди
Козюкина на Луне**

«Автор»

2026

Берлогов А.

Приключения Феди Козюкина на Луне / А. Берлогов — «Автор»,
2026 — (Приключения Феди Козюкина)

Готовы к новому космическому приключению? В этот раз неугомонный Федя Козюкин отправится не только на Ленивую планету, но на Луну! Вместе с ним в летающей тарелке полетят его друзья Лёха и Настя, а также говорящий пёс Пушкин. Команде предстоит опасная миссия: спасти Чебурия и других чебуреков, запертых в заброшенной лунной лаборатории, а заодно приоткрыть тайну происхождения Ленивой планеты и её обитателей. Книга «Приключения Феди Козюкина на Луне» наполнена яркими картинками, которые автор создал с помощью искусственного интеллекта. Внимательно вглядывайтесь в рисунки! На некоторых из них ИИ допустил забавные мелкие ошибки – юным читателям точно понравится искать эти ляпы.

© Берлогов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Андрей Берлогов

Приключения Феди Козюкина на Луне

Часть 1

Глава 1

Пропавшие друзья

Интересно, можно ли привыкнуть к тому, что чебуреки появляются неожиданно? И вообще, можно ли привыкнуть к неожиданным событиям? Наверное, нельзя. Поэтому когда за окном промелькнула и исчезла тень, сердце Феди ёкнуло и забилось гораздо чаще, чем обычно. Боковым зрением он успел заметить, что предмет, пролетевший за окном, – значительно крупнее любой городской птицы: вороны, галки, не говоря уже о воробьях. На самолёт это тоже не было похоже. Да и не летают самолёты рядом с окнами седьмого этажа посреди большого города.

– Космолёт! – сразу подумал Федя и бросился на балкон, которому уже однажды довелось послужить космодромом. Если это действительно летающая тарелка, то нужно спешить. В прошлый раз Чебурий с Тряпочкиным прилетали на Землю в мае, когда на балконе постоянно открыта одна из створок остекления. Но с тех пор прошло несколько месяцев. На дворе снежный январь, и все окна на балконе закрыты.

Федя не ошибся. Когда он, светящийся от радости и нетерпения, выскочил на балкон, космолёт как раз завис снаружи. Он словно топтался в нерешительности перед закрытыми створками. На борту космолёта красовалась надпись: «Смелый-3». На этот раз Федя уже не удивился тому, что космолёту дали его любимое имя.

Федя немедленно раскрыл окно, и уже через минуту из космолёта один за другим появились три чебурека. Одного из них – Иннокентия – Федя тотчас узнал по очкам и сосредоточенному взгляду. Двух других вспомнил не сразу, а только внимательно приглядевшись. Это были известные герои восстания в Ленивом Королевстве – Рембо и Терминатор.

Чебуреки растерянно озирались, ёжась от холода. На балконе было не меньше 10 градусов мороза. А ведь с морозом чебурекам никогда раньше не приходилось сталкиваться. На их родной планете, как известно, всегда тёплая, комфортная погода. А на Землю они прилетали только в мае и в сентябре, когда морозов не бывает.

Не дожидаясь, пока космические гости замёрзнут, Федя пригласил их в комнату. Там он показал старым друзьям батарею, к которой дрожащие чебуреки прислонились с огромным удовольствием.

Чебуреки наперебой что-то выкрикивали. Феде с трудом удалось разобраться, что случилось беда, и нужно срочно лететь на Ленивую. Но Федя попросил их подождать. Он решил сразу позвать Лёху, чтобы с самого начала разбираться в проблеме вдвоём.

Пока вызванный по телефону Лёха не пришёл, Федя не унывал – боялся, в том числе и за Пушкина. Любопытный пёс хоть и держался поодаль, но из комнаты не уходил. Лёжа перед чебуреками, Федя слушал их сбивчивый рассказ, суть которого заключалась в следующем: Чебурий с Тряпочкиным и ещё двое чебуреков пропали. Они на космолёте отправились в Ленивое Королевство налаживать дипломатические отношения. И вот уже две недели от них нет ни слуху ни духу. А ведь обещали вернуться дней через пять. Нужно срочно вылетать на спасение Чебурия и Тряпочкина. И, конечно, без Феди операцию спасения организовать

некому. Тем более что идея о визите в Ленивое Королевство появилась после того, Как Чебурий и Тряпочкин вернулись с Земли.

Может ли Федя сейчас куда-то лететь – об этом чебуреки, конечно, не думали. Их послали на Землю за Главнокомандующим, который однажды освободил чебуреков, и, конечно, теперь непременно сделает то же самое.

Минут через пятнадцать прибежал Лёха. Он аж подпрыгивал от нетерпения. По горящим глазам друга Федя понял, что если его сейчас позвать в космос, он полетит, не сомневаясь ни секунды, даже не смотря на то, что третья четверть четвёртого класса только началась.

Федя попросил Иннокентия уменьшить себя, чтобы ещё раз спокойно всё выслушать. Но беседа не клеилась. Взволнованные чебуреки без остановки твердили, что нужно срочно лететь. Когда же Феде, наконец, почти удалось успокоить друзей, их глаза вдруг в ужасе расширились, словно они увидели чудовище. Обернувшись, Федя понял, что так напугало чебуреков. Это был не кто иной как Генконсул собственной персоной. Вареник бежал к ним со стороны кресла, за которым, похоже, только что скрывался.

Преодолев секундное замешательство, Рембо и Терминатор выдвинулись вперёд, заслоня широкими плечами Федю и Иннокентия...

Но Генконсул не собирался ни на кого нападать. Он бежал, чтобы самому поскорее оказаться под Фединой защитой. Как и все маленькие обитатели этой квартиры, Генконсул боялся Пушкина с его непредсказуемым поведением.

К счастью для Генконсула внимание Пушкина было приковано к чебурекам. Маленького и не аппетитного ленивого вареничка пёс заметил лишь тогда, когда тот с криком «Феденька, спаси, я же твой друг!» подскочил к Феде и расположился так, чтобы Федя был между ним и Пушкиным.

– Какими судьбами, господин Генконсул!? – воскликнул изумлённый Федя.

– Потом объясню, Феденька! – затараторил запыхавшийся Генконсул, с опаской поглядывая то на Пушкина, то на мускулистых Рембо с Терминатором. – Сейчас надо улетать. Немедленно. Иначе придёт этот... ну, ты знаешь – с пятном на лице. Он очень опасный человек.

– Так это же ваш друг.

– Не друг он мне. Я сам его боюсь! Я толком и не знаю, кто он. Знаю только, что нужно срочно улетать. Он может явиться в любую секунду.

– Ну, хорошо, – произнёс Федя, – больше для того, чтобы успокоить напуганного вареника. – Мы уже собираемся.

– Да-да, Феденька, скорее! И я с вами. Меня тоже возьмите. Мне здесь больше оставаться нельзя.

– А как же дипломатическая служба, слабое здоровье и всё такое? – спросил Федя, вспомнив слова, которые Генконсул произнёс несколько месяцев назад.

– Всё, Феденька, службе конец. Нужно уносить ноги. Иначе и вареникам, и чебурекам плохо придётся. Да и людям достанется, если дезинтегратор и космолёт попадут к нему в руки.

Генконсул хотел ещё что-то сказать, но не успел. Его перебил оглушительный звук дверного звонка. Глаза Генконсула расширились от ужаса. Он схватил Федю за рубашку, повторяя: «Это он, это он!».

Звонок звучал примерно минуту, после чего замолк. В наступившей тишине Федя слышал только частые удары своего сердца и нервный шёпот Генконсула: «Нужно улетать! Он не уйдёт».

– Может, это и не он вовсе? – с надеждой спросил Федя. И вдруг вспомнил, что в двери есть глазок. Почему они до сих пор не посмотрели в него?

Едва Федя успел сказать Лёхе про глазок, как трезвон повторился.

Лёха, единственный в квартире сохранявший сейчас человеческие размеры, на цыпочках пошёл в прихожую.

– Это Булкина, – сообщил он через несколько секунд, удивлённо разводя руками. – Ты что, пригласил её в гости? – добавил он, становясь на колени.

– С чего бы я её приглашал? – возмутился Федя. – Не приглашал.

– Это не он? – прошипел Генконсул, ещё не веря, что опасность миновала.

– Нет, это наша одноклассница – Настя Булкина, – ответил Федя. – Непонятно, с чего она вдруг заявила. Прямо день встреч какой-то. Сначала чебуреки. Потом Генконсул. Теперь вот и Булкина – как снег на голову. Что будем делать?

– Подождём, – ответил Лёха. – Позвонит-позвонит и уйдёт.

Но Булкина, похоже, уходить не собиралась. Короткие, с небольшими перерывами, звонки не переставали оглушать представителей двух планет, собравшихся в Фединой квартире...

Пока настойчивые звуки дверного звонка не дают даже толком посоветоваться о том, что делать дальше, мы можем в нескольких словах рассказать, кто же такая эта Фебина одноклассница.

Анастасия Булкина появилась в классе в этом учебном году – перешла из другой школы. Училась Настя не слишком хорошо. На переменах большую часть времени обсуждала с подругами наряды и новинки косметики.

В то же время, как ни странно, Настя живо интересовалась тем, что говорит Лёха – всеми его премудростями. Настя задавала Лёхе самые каверзные вопросы, а потом буквально в рот ему глядела, слушая ответы. Впрочем, Феде иногда казалось, что Настю не слишком интере-

суют Лёхины научные разглагольствования. Она даже не всегда до конца их выслушивала. Чаще убегала со словами: «Ой, меня же ждут. Прости, Лёшенька, потом всё мне объяснишь». Тем не менее постоянное внимание помогло Насте добиться не то чтобы дружбы, а скорее приятельских отношений с Лёхой, а, стало быть, и с Федей.

В принципе ребята были не против общения с Настей. Одно только их смущало. Настя, впервые увидев Пушкина, сразу вспомнила майские события, о которых писали в газетах, и почему-то твёрдо решила, что Пушкин и есть тот самый пёс, которого видели вместе с чебуреками-инопланетянами. А Федя и Лёха – те самые лилипуты. Время от времени Настя приставала к мальчикам, требуя всё ей рассказать или представить алиби, иначе она всем раскроет секрет Феди и Лёхи. Но ребята умели держать язык за зубами и на все расспросы новой приятельницы отвечали всегда вежливо и сдержанно: «Ты что, Булкина, с дуба упала? Какие такие инопланетные чебураки? Может, это были и не чебураки вовсе. Может, это были вареники с картошкой. Или котлеты с гречневой кашей. Нам-то почём знать?».

Прошло несколько тревожных минут, но звонки так и не прекратились.

– Я открою, – предложил Феде Лёха, – и скажу, что ты пошёл на занятия по английскому, а меня попросил покормить Пушкина. В общем, никого дома нет.

– Хорошо, – согласился Федя. – Главное – поскорее отправь её домой.

Лёха поспешил в прихожую. Раздался звук открываемого замка. Затем короткий разговор:

– Ой, Лёха, это ты! Что ты здесь делаешь?

– Привет, Настя! Я Пушкина покормил. А Феди нет. Он на занятиях. Придёт не скоро.

– Ну, я его подожду.

– Да нет, Булкина, ты иди. Я тоже сейчас уйду.

Тут в прихожей послышался шум, что-то загремело и раздался испуганный возглас Лёхи:

– Ты куда, Булкина?! Стой!

– Я его всё-таки подожду. А ты иди, если спешишь, – с этими словами Настя появилась на пороге комнаты.

Она словно искала что-то и, увидев чебуреков вместе с уменьшенным Федей, страшно обрадовалась.

– Ну вот, я же знала! Я так и знала! – громко провозгласила она, решительным шагом направляясь к инопланетянам.

Вслед за ней в комнату ввалился Лёха с курткой в руках.

– Она оттолкнула меня, – оправдывался он, указывая на оторванную петлю на куртке.

Вид у Булкиной был страшный. Что она задумала? Ворвалась в квартиру, толкнула Лёху, да так сильно, что тот упал. Чего от неё можно ожидать? И стоит ли в такой ситуации ещё чего-то ждать? Федя ждать не стал. Выхватив у Рембо дезинтегратор, направил его на непрошенную гостью...

Уменьшаясь до размеров среднестатистического чебурака, Анастасия Булкина сделала несколько шагов, не удержалась и упала на колени прямо перед Федей. Федя галантно помог ей встать. Не сразу придя в себя, Булкина осмотрелась.

– Так это правда! – проговорила она вполголоса. – Это всё правда!

Тут она обратила внимание на огромного Лёху, который уже стоял рядом на коленях.

– Зачем вы меня уменьшили? – сердито воскликнула Булкина. – Ну-ка, возвращайте обратно!

– А вот и не вернём, – за всех ответил Лёха. – Попалась ты, Булкина. Теперь навсегда останешься такой. Будешь знать, как чужие секреты вынюхивать.

Проговорив это, Лёха показал Насте устрашающую козу из двух пальцев, а затем, поставив эти же пальцы на пол, зашагал ими в сторону одноклассницы.

Понятно, Лёха был обижен – девчонка смогла оттолкнуть его так, что он даже упал на вешалку в прихожей. Но это, конечно, не повод, чтобы вести себя так грубо. И Булкина сумела показать Лёхе, как он не прав. Выхватив откуда-то то ли булавку, то ли брошку, она молниеносно подскочила к Лёхиной руке и, как заправский фехтовальщик, нанесла ему укол в средний палец.

– Ой, ты что, с ума сошла? Я же пошутил, – возмутился Лёха.

– Сам сошёл. Давай, увеличивай быстро. А то укушу!

Чебуреки смотрели на происходящее с неодобрением, но молчали – не считали себя вправе вмешиваться в сложные отношения между земными мальчиками и девочками. Пушкин тоже молчал. Он с удивлением глядел на крошечную девочку, пытаясь понять, почему она грозит укусом умника. Разве она собака?.. Хотя за такие шуточки не мешало бы и укусить.

Ситуацию разрядил Федя.

– Не горячись, Настя, – примиряюще сказал он. – Чего ты обиделась? Ты зачем вообще пришла?

Анастасия на секунду растерялась, но быстро сообразила, что ответить:

– Уже не помню, зачем пришла. Тут такие дела творятся – всё из головы повывлетало.

Булкина повернулась к чебурекам и, не отводя от них любопытного взгляда, представилась:

– Анастасия Булкина – ученица 4-го класса.

– Рембо.

– Терминатор, – галантно представились двое чебуреков.

– А вы, наверное, Джеймс Бонд? – с усмешкой обратилась Настя к Иннокентию.

– Нет-нет, меня зовут Иннокентий, – скромно ответил тот, протягивая ладонь для рукопожатия.

– Ой, как горячо! – воскликнула Настя и спросила:

– Вы чебуреки?

– Да, мы чебуреки. Мы прилетели из Чебурекии. Это на Ленивой планете.

– А на чем вы прилетели? – задала очередной вопрос Настя. – Я хочу увидеть ваш космический корабль.

Не дожидаясь ответа, Настя обратилась к Феде:

– А это у тебя дезинтегратор? Дай мне его посмотреть.

Федя обрадовался, что Булкина успокоилась. Он уже протянул было Насте дезинтегратор, но в это время вперёд из-за Фединой спины выдвинулся Генконсул.

– Феденька, время идёт, – настойчиво заговорил он, придерживая Федину руку с дезинтегратором. – Нужно спешить. Мы в большой опасности! И попроси Алексея закрыть входную дверь. Боюсь, он этого не сделал.

Услышал слова Генконсула, Лёха бросился закрывать дверь на замок, а Настя неприязненно взглянув на вареника, спросила:

– Это ещё кто?

– Я Генеральный Консул Ленивого Королевства на планете Земля, сударыня, – с достоинством ответил Генконсул.

– Это же не чебурек? – спросила Настя, обращаясь к Феде.

– Разумеется, нет, – презрительно усмехнулся Генконсул. – Я вареник. Ленивый вареник, – добавил он, распрямив плечи и гордо выпятив подбородок.

– Ах вот как. Ленивый. Без ничего, значит. Очень приятно познакомиться.

Похоже, Булкина рассердилась на Генконсула за то, что тот помешал ей получить в руки дезинтегратор.

Следующие несколько минут чебуреки наперебой убеждали Федю, что нужно немедленно лететь на Ленивую – спасти Чебурия и его команду. Генконсул уверял, что космолёт должен незамедлительно покинуть квартиру, а ещё лучше – пределы Земли, иначе он станет добычей человека с пятном. Булкина тоже пыталась принять участие в общем споре. Она утверждала, что торопиться некуда, и предлагала спрятать космолёт у себя дома. Но её никто не слушал. Она ведь понятия не имела, кто такой этот Кривой, и насколько он опасен.

Федя понимал, что нужно лететь. Была только одна проблема – родители. Что им сказать? Как обосновать своё отсутствие в течение нескольких дней? В прошлый раз Феде удалось слетать на Ленивую так, что никто об этом не узнал. Но сейчас такой возможности не было. Сообщить правду? Не важно – поверят или нет, но будут страшно волноваться. А придумать что-то никак не получалось.

– Ну что, Лёха, что будем делать? – спросил, наконец, Федя.

– Не знаю, – развёл руками Лёха, – просто не знаю.

Наступила тишина. Чебуреки молчали, поскольку всё, что могли, они уже сказали. Генконсул тоже привёл все свои доводы и аргументы. Настя поняла, что её никто не слушает, и стояла молча, предоставляя другим возможность принять окончательное решение...

Внезапно тишину прорезал новый звонок в дверь. Все вздрогнули, а Генконсул снова спрятался за Федину спину, еле слышно проговорив:

– Ну, всё, теперь это точно он.

Звонок замолк и стало слышно, как в двери проворачивается ключ.

– Это конец! – проговорил Генконсул, опустившись на колени и закрыв лицо руками... Но это ещё был не конец...

Лёха предусмотрительно закрыл дверь не только на все два замка, но и на задвижку, открыть которую можно было только изнутри. Теперь он на цыпочках подкрался к двери и поглядел в глазок.

– Федя, там твой папа. А с ним милиционер. Только мне кажется, что это Кривой. Он в шапке, но пятно всё равно видно.

– Полетели, Федя! – крикнул Генконсул, поняв, что дверь всё ещё закрыта, и остаётся крохотная надежда спастись.

– Да, нужно лететь! – принял решение Федя. В голосе его послышались стальные нотки. В эту минуту серьёзной опасности он вновь почувствовал себя Главнокомандующим.

– Лёха, открой балкон, – скомандовал Федя.

Все три чебурека, не дожидаясь дальнейших распоряжений, бросились на балкон заводить двигатель космолёта. А Генконсул, взглянув на Федю, как на человека, которого видит впервые, с уважением произнёс:

– Молодец, Федя. Ты принял верное решение.

В это время из прихожей уже доносился не только надоедливый звонок, но и стук в дверь, сопровождаемый криками: «Открывайте сейчас же!!!».

– Значит, так, Анастасия – громко продолжил Федя, едва перекрикивая создавшийся шум. – Сейчас я тебя увеличу. И как только мы отлетим от балкона, ты откроешь дверь и объяснишь, что мы полетели на...

– Ты что-то напутал, Федя, – резко перебила его Настя. – Я лечу с вами.

– Нет, Анастасия, ты не летишь, – возразил Федя. Для убедительности он второй раз подряд назвал Настю официальным именем Анастасия. – Это будет очень трудное и опасное путешествие. Это не прогулка для девочек.

– А мне всё равно, прогулка это или не прогулка, – твёрдо глядя Феде в глаза, произнесла Настя. – Или я лечу с вами, или никто отсюда не улетит.

Что-то такое было во взгляде Булкиной, что Федя понял: она не отпустит космолёт. Это её решение изменить не сможет никто. По крайней мере за те немногие секунды, которые у них остаются.

– Ладно, полетели, – нехотя согласился Федя, и обратил взор к Лёхе:

– Ты летишь?

Да, конечно, это был глупый и неуместный вопрос. Но обижаться было некогда. Удары по двери усилились. Похоже, что двое взрослых мужчин вместе с разбегу пытались выломать её.

Лёха кивнул, и Федя навёл на него дезинтегратор. Но тут же опустил руку.

– Сбегай в мою комнату и возьми рюкзак – рядом со столом, – скороговоркой попросил Федя. – Пригодится. Только быстро.

Даже не дослушав до конца Федину просьбу, Лёха убежал и через несколько секунд вернулся с рюкзаком. Федя без промедления уменьшил друга.

– Эй, вы куда?! Я тоже с вами! – послышался голос Пушкина, который всё это время сидел рядом и, казалось, не очень хорошо понимал, кто там ломится в дверь, а также кто, куда и зачем собирается улетать.

Федя и Лёха переглянулись.

– Думаю, не помешает, – высказал мнение Лёха.

– Точно, не помешает, – согласился Федя и тут же уменьшил своего любимого пёсика.

Не прошло и двух минут, как космолёт отлетел от балкона. Ребята не успели сочинить прощальную записку родителям. На это совсем не было времени. Впрочем, у Феди был другой план. Он попросил у Лёхи мобильный телефон (Лёха пока был единственный, кому родители купили мобильник) и набрал номер своего папы.

– Папа, это я, Федя, – проговорил Федя, когда папа отозвался на звонок.

– Кто это? – не понял папа. – Что вы там пишите? Говорите нормально.

– Это я – твой сын, – как можно громче прокричал Федя. – Ты уже вошёл в квартиру?

– Да, мы выломали замок, – после недолгого молчания подтвердил папа. Кажется, он, наконец, понял, что этот телефонный звонок – не шутка. – А ты где, Федя? И кто закрыл дверь изнутри?

– Выйди на балкон и посмотри в сторону дома через дорогу, – ответил Федя. – Я над этим домом. В космолёте.

Через несколько секунд папа подтвердил:

– Да, вижу. Но он же совсем маленький. Это какая-то игрушка? Ты записался в авиамодельный кружок?

– Мы тоже сейчас маленькие, – сообщил Федя. – Со мной Лёха, Анастасия Булкина и Пушкин. У нас всё в порядке. Мы на недельку слетаем в космос и вернёмся. Очень срочное дело. За нас не беспокойтесь. И не ищите нас. Никому про нас не говорите. Кстати, – продолжил Федя, не давая папе произнести ни слова, – ты был прав. Это про Пушкина тогда в газете писали. Только он не съел инопланетян. Эти инопланетяне сейчас рядом со мной.

– Федя! – перебил, наконец, папа. – Не валяй дурака! Уходи с крыши! Ты разобьёшь...

Дальше Федя не стал слушать – нажал на кнопку «Отбой», а затем и вовсе выключил телефон. Всё, что мог, он сказал. Большого по телефону не объяснишь.

Теперь нужно было спешить. Космолёт начал плавный разгон, взяв курс на маленькую планету, которую невозможно увидеть с Земли даже в самый большой телескоп.

Глава 2

В космосе (невесомость)

– Федя, – обратился к другу Лёха, как только все заняли места в пассажирских креслах и пристегнулись. – Ты не заметил ничего странного?

Говоря это, Лёха поглядывал на Булкину, стараясь, чтобы она не слышала его слов. Впрочем, в это время всё внимание Анастасии было поглощено видом удаляющейся планеты. Вряд ли она могла что-то услышать.

– Что ты имеешь в виду? – так же незаметно спросил Федя. – То, что Настя ни с того ни с сего заявила в гости? Да ещё в такой важный момент?

– Это странно. Но не только это. Есть ещё более подозрительная штука.

– Какая? – удивлённо спросил Федя.

– Дезинтегратор. Она попросила дать ей в руки дезинтегратор.

– Ну, и что? – ещё больше удивился Федя. – Что тут странного? Если бы меня ни с того, ни с сего уменьшили, я бы тоже заинтересовался этим приборчиком.

Лёха не успел ответить. Булкиной стало плохо. Её затошнило, о чём она не преминула всем сообщить.

– Ну вот, – недовольно проворчал Федя, – начинается. Взяли с собой девчонку.

Впрочем, ничего страшного не произошло. Держась за поручни, к Булкиной подошёл Рембо и предложил ей специальную таблетку «Нетошнин» – от укачивания. А ещё он посоветовал не смотреть назад, а лучше пересесть на переднее кресло. Вид оттуда – не менее захватывающий.

Теперь Булкина оказалась рядом с Федей.

– Федя, ты должен мне срочно всё рассказать, – заявила Настя, когда ей стало лучше. – Куда и зачем мы летим? И вообще, ты что, уже побывал в космосе?

Конструкция летающей тарелки позволяла перемещать пассажирские кресла, поэтому все собрались вокруг Феди.

Федя сжато рассказал Насте о предыдущем полёте на Ленивую планету, о восстании чебуреков, а также о недавнем визите на Землю Чебурия с Тряпочкиным. Рембо и Терминатор иногда перебивали Федю для того, чтобы привести ту или иную красочную деталь. Без их участия рассказ получился бы слишком сухим и будничным.

Завершив доклад о восстании, Федя вкратце рассказал об исчезновении дипломатической делегации в Ленивом Королевстве.

– Так что, сейчас мы начинаем операцию по спасению пропавших чебуреков, – подвёл итог Федя.

– Операцию «Ы»? – съязвила Булкина.

– Нет, пусть это будет Операция «Ч», – возразил Иннокентий. – «Ч» – значит: Человек и Чебурек.

– Тогда мы все будем называться Спасательная Команда «Ч»! – предложил Рембо, и его предложение было поддержано аплодисментами...

Не менее внимательно, чем Настя, слушал Федин рассказ Генконсул. Он ведь до сих пор не знал всех подробностей восстания.

– А что с Вами случилось, уважаемый Генконсул? – спросил Федя. – Почему вдруг решили вернуться?

– Ох, Феденька, – тяжело вздохнул вареник. – Это трудное решение. Мне больше нечего делать на Земле. Сейчас я нужнее в Ленивом Королевстве. Боюсь, что без дезинтеграторов и без помощи чебуреков ленивые вареники не справятся. А помогать им добывать новых рабов я больше не хочу. Это неправильно. Надо учиться выживать самостоятельно. Я должен им в этом помочь.

– А как же Кривой? – спросил Лёха. – Вы же с ним заодно.

– Он плохой человек. Обманул меня. Ему наплевать и на чебуреков, и на вареников. И на людей тоже, – активно жестикулируя для большей убедительности произнёс Генконсул и добавил, почему-то переведя взгляд на Булкину и пристально глядя ей в глаза:

– Он обычный разбойник. С ним нужно быть очень-очень осторожными.

– Но как он сейчас узнал о прилёте чебуреков? – не унимался Лёха.

– У него связи в астрономических кругах, – нехотя ответил Генконсул. – Там прилёты мелких объектов отслеживают, хотя и не придают им значения. А я ему в этот раз ничего не сообщил. Так что, мне теперь оставаться никак нельзя было. Он злопамятный. Попадись я ему в руки – мне несдобровать. – Генконсул снова тяжело вздохнул. – Да не хочу я больше о нём говорить. И знать его больше не хочу! Я двенадцать лет не был на Родине. И наконец-то туда лечу!

Последние слова Генконсул произнёс громко, и в глазах его блеснули радостные искорки.

– Ладно, – за всех согласился Федя, – не будем о Кривом. Но ещё один вопрос. А где все остальные вареники? Вас же было много. Они что, не хотят на Родину?

– Да ну их! – махнул рукой Генконсул. – Им и на Земле хорошо. Разбрелись по квартирам. Когда Кривой появился, последние от меня ушли. Разве им плохо здесь? Тепло, кормёжки сколько угодно. А если пошуметь иногда ночью, посуду подвигать, так ещё и лучше. Люди обожают всяких домовых и барабашек. На ночь что-нибудь вкусненькое на кухне оставляют... Живи в своё удовольствие. Лишь бы kota в квартире не было.

– А собаки разве не мешают? – спросил Федя, с укоризной взглянув на Пушкина, уютно свернувшегося клубочком у него на коленях.

Пушкин при этом демонстративно отвернулся, показывая полное отсутствие интереса к предмету разговора.

– Этот-то? – взглянул на пёсика Генконсул. – Мы не чебуреки. Мы ему не интересны.

До конца полёта оставалось ещё несколько часов, и было решено поспать.

Впрочем, два члена команды ещё не были готовы идти в постель. Лёха и Настя впервые оказались в космическом пространстве. А побывать в космосе и не насладиться невесомостью было бы ужасно глупо. Такое даже представить себе невозможно.

К этому времени космолёт отлетел на значительное расстояние от Земли, и было разрешено расстегнуть ремни безопасности. Все встали с кресел, и тут же раздался восторженный вздох Лёхи и Насти: «Ух ты! Вот это да!». А вслед за этим все услышали истошный визг Пушкина: «Федя, что это? Я падаю! Держи меня!». Мелко перебирая лапами и вращаясь вокруг собственной оси, пёс подлетел к потолку, больно ударился спиной и полетел обратно уже не так быстро.

Федя легонько оттолкнулся от стены и, приблизившись к Пушкину, крепко схватил его за шерсть на загривке, после чего сразу ухватился за поручень, которых в космолёте предостаточно.

– Федя, я что, теперь умею летать? – восхищённо проговорил пёсик.

– Да, – ответил Федя, – видишь, мы все летаем.

– И я смогу поймать ворону?

– Нет, Пушкин, это только временно – только здесь, в космосе.

– А в космосе нет ворон? – всё ещё не теряя надежды, спросил пёсик.

– Нет, Пушкин, здесь только мы.

Пушкин поник.

– Ну почему так, Федя? – недовольно спросил он. – Как только я могу говорить или летать, оказывается, что это временно.

– Да ладно тебе, Пушкин, не грусти! Давай летать, пока можно, – весело ответил Федя и, легонько толкнув пёсика в сторону Лёхи, добавил:

– Лёха, держи!

Когда Лёха обернулся на Федин зов, Пушкин, широко растопылив все четыре конечности, врезался мягким животом ему прямо в нос. Столкновение придало Лёхе заднее вращение, а Пушкин отскочил в противоположную сторону – по направлению к Иннокентию, который плавал у самого потолка.

После этого все по очереди стали запускать Пушкина друг другу.

– Как мне остановиться? – визжал Пушкин.

– Хватайся за поручни, – весело советовал Федя.

– Не могу. У меня лапки не очень удобные.

Впрочем, Пушкин быстро нашёл замену неудобным лапкам. Он научился с помощью едва заметных движений хвоста контролировать вращение и занимать нужное положение в пространстве. И теперь с довольным видом летал от одного пасующего к другому, не боясь стукнуться спиной о стенку, если его не поймают.

Один только Генконсул не участвовал в шумной игре в космический ручной мяч. Он сидел пристёгнутый в кресле и укоризненно качал головой...

Через полчаса все притихли. Автопилот уверенно вёл летающую тарелку по направлению к Ленивой планете. Космонавты расположились в индивидуальных спальных отсеках и под успокаивающее гудение двигателей закрыли глаза...

Перед тем как уснуть, Федя вспомнил слова Лёхи о Булкиной и дезинтеграторе. Теперь он понял озабоченность Лёхи. Настя не могла знать название уменьшающего прибора. Ни Федя, ни Лёха никогда не говорили о нём при Булкиной... Или говорили?... Да нет, конечно! Не могли говорить... Откуда же она знает?... С этой мыслью Федя уснул, последовав примеру других членов Команды «Ч»...

Глава 3

Снова на Ленивой планете

Солнце уже поднялось высоко. На лесной полянке весело потрескивал костёр, вокруг которого на брёвнах сидели семь очень не похожих друг на друга существ: три человека, три чебурека и один ленивый вареник. Ещё одно пушистое существо не сидело у костра, а бегало вокруг, увлечённо изучая запахи незнакомой планеты.

Конечно, позавтракать можно было и в космолёте. Но Федя и Лёха предпочли разогреть и поесть консервы из бортового запаса на свежем воздухе. Пикник на чужой планете – согласитесь, это здорово. Будет что вспомнить.

Кстати, сейчас друзья находились на той самой поляне, где больше года назад камнеметательные машины сбили королевский экипаж. Рембо и Терминатор даже нашли обломки камнеметательных машин. Именно они и давали сейчас такой жаркий огонь.

Посадка в лесу не явилась вынужденной. Хотя топливо и было на исходе, его хватало, чтобы долететь до Ленивого Королевства. Тем не менее друзья решили, что лучше будет спрятать космолёт в лесу. Неизвестно, чего можно ждать от ленивых вареников.

Ещё в начале полёта все единодушно пришли к выводу, что нет смысла лететь в Чебурекию. Лучше сразу направиться в Ленивое Королевство и немедленно начать поиски. Единственную связанную с этим проблему – необходимость заправить космолёт на Ленивой планете – никто не считал серьёзной. Все были уверены, что можно будет заправиться на космодроме. Федя прекрасно помнил, что там находится много летательных аппаратов, а также конечная остановка ленибусов.

Однако, после посадки друзей ждал неприятный сюрприз. Во-первых, ни на космодроме, ни на ленибусной остановке не было ни единой живой души. Во-вторых, не удалось найти заправочную станцию. Необычные летающие тарелки в виде чашечек и чайничков действительно, как и раньше, стояли на прежних местах. Однако открыть их и забраться внутрь не получилось. Складывалось впечатление, что этими устройствами много лет никто не пользовался.

Так или иначе, искать топливо для полёта в Чебурекию предстояло в Ленивом Королевстве.

Друзья заканчивали завтракать, когда до них донёсся неистовый лай Пушкина. Так лаять пёс мог только на большую собаку, выражающую недружественные намерения, или на ворону, сидящую низко на ветке.

– Пушкин! Что случилось? – закричал Федя.

Ответа не последовало.

Друзья вскочили со своих мест и бросились туда, откуда раздавался лай.

Каково же было их удивление, когда на противоположном конце поляны они увидели небольшое стадо коров, которые испуганно жались к кустам, не решаясь ни уйти, ни улететь. Разумеется, коровы были с крыльями, как и положено на Ленивой планете.

- Пушкин! – крикнул Федя.
– Гав! – ответил пёс, обернувшись на пол-оборота.
– Что гав? – возмутился Федя. – Разговаривай по-человечески – ты же можешь.
– Ну, а? – буркнул Пушкин и продолжил лаять на коров, не решаясь приблизиться к ним вплотную.
– Что это за «ну, а» такое? – совсем рассердился Федя.
Пушкин неожиданно затих и повернулся к Феде.
– Что тебе, Федя, непонятно? – недовольно проговорил он. – Ты сказал: Пушкин. Я ответил: а? Это по-человечески?
– Да, – вынужден был согласиться Федя.
– Ну, вот. Чего тебе?
– Как чего? Что ты шум поднял на весь лес? Тебя, наверное, в Королевском Дворце слышно.
– А ты сам, Федя, не видишь? – Пушкин указал носом на коров. – Разве я могу на это не лаять?
– Можешь! – твёрдо ответил Федя. – Не лай, и всё тут! Это обычные коровы. А ты их до смерти напугал.
– Ну, и ладно! – обиделся пёсик и отошёл в сторону. – Раз я никому не нужен, то и пожалуйста.
Федя подбежал к Пушкину и, подхватив на руки, прижал к себе.
– Как это, ты не нужен?! Очень даже нужен. Мы здесь без тебя точно не справимся... Только коров не распугивай. Они нам ещё пригодятся. У них знаешь какое вкусное молоко!

Пока Федя проводил воспитательную беседу с Пушкиным, Настя подошла к коровам и начала их ласково гладить.

– Какая прелесть! – восхищённо повторяла она. – Какие лапочки!

Рембо и Терминатор, имеющие опыт обращения с коровами, тоже времени даром не теряли. Один из них сбегал в космолёт за подходящими ёмкостями, и они приступили к дойке.

Мы помним, что сейчас и Федя, и Лёха, и Настя, и все чебуреки имели размеры нормального чебурака. Поэтому доить маленьких коров было неудобно. Но силачи как-то приладились. Всё-таки овощные консервы из запасов космолёта – это полезно и питательно, но парное молочко – это ещё и необычайно вкусно.

Кстати, Пушкин сейчас был размером с корову. Именно поэтому летающие парнокопытные, несмотря на свои острые рога, так сильно его испугались.

Как только Федя сказал Пушкину о том, что коровы ещё пригодятся, он сам сразу понял, что это не пустые слова. Коров действительно можно использовать. И не только в качестве источника молока, но и как транспортное средство – чтобы долететь до Ленивого Королевства. Это ведь гораздо быстрее, чем идти туда по лесу пешком.

– Иннокентий, – позвал Федя. – А твой дезинтегратор может уменьшить нас до размеров ленивого вареника?

– Может, – ответил Иннокентий, – это новая модель. А зачем?

– Тогда мы сможем полететь на коровах. И в Ленивом Королевстве удобней будет с маленькими размерами. Иначе мы ни в одно помещение войти не сможем. А если и войдём, то будет очень тесно.

– Нет-нет-нет, Федя! – возразил Иннокентий. – Я тебе ещё в прошлый раз говорил, что летать на коровах очень...

Договорить Иннокентию не дала Настя, подбежавшая с радостным криком:

– Мы полетим на коровах?! Ура! Я хочу, хочу!

Нужно отметить, что Настя до сих пор вела себя весьма достойно. После того незначительного эпизода, когда её затошнило при взлёте, ребятам ни разу не пришла в голову мысль посетовать, что в их отряде есть девчонка. И если бы не её постоянные насмешки и мелкие издёвки по отношению к чебуракам, можно было бы считать, что ребята нашли в Насте надёжного товарища по космическому путешествию.

– Ничего опасного тут нет, – сказал Федя. – Я в прошлый раз пробовал летать – с мальчишками-варениками. Только я не говорил никому.

Иннокентий недовольно покачал головой, а Федя позвал Рембо:

– Рембо, ты ведь умеешь управлять коровами? Помнишь команды?

– Конечно, – ответил Рембо и тихонько свистнул.

Коровы встрепенулись и дружно зашевелили крыльями.

Рембо свистнул ещё раз, и коровы продолжили щипать травку.

– Да, – подтвердил чебурек, – всё помню.

Через несколько минут все были готовы к отлёту в Ленивое Королевство.

Для охраны космолёта решили оставить одного Терминатора. Терминатор, конечно, возражал. Ему, как и остальным, хотелось участвовать в поисках пропавших друзей. Но его убедили, что сохранность космолёта – это одна из самых важных задач экспедиции.

С помощью дезинтегратора все были уменьшены до размера ленивых вареников. Это событие благоприятно повлияло на моральное состояние Генконсула. До сих пор он крайне неуютно чувствовал себя по соседству с людьми и чебуреками, которые были почти в три раза крупнее его. Сильно действовал ему на нервы и вид пса-великана, хотя Генконсул и пытался убедить себя, что не представляет интереса для Пушкина. Теперь Генконсул почувствовал себя увереннее. Единственное, что смущало его теперь – необходимость лететь на корове. Он считал, что это не солидно для такого важного должностного лица, как Генеральный Консул Ленивого Королевства на планете Земля. Феде пришлось пообещать, что они совершат посадку вдали от вареников, чтобы знакомые Генконсула не засмеяли его.

– А как же мы полетим? – удивилась Настя, когда прозвучала команда рассаживаться по коровам. – Где седло? Где стремена?

– Стремена нужны лошадям, чтобы наездник им спину не отбивал, – с видом знатока ответил Федя. – А коровам – не нужны. Они же летают, а не скачут. Им всё равно.

– А седло?

– Седло не помешало бы. Но тоже не обязательно. Главное – за рога покрепче держись.

– А ты, дружок, – обратился Федя к Пушкину, которого в этот момент аккуратно запыливал в рюкзак так, чтобы наружу торчала одна голова, – если увидишь ворону или какую другую птицу, постарайся не выпрыгивать за ней.

– А я уже не умею летать? – на всякий случай осведомился Пушкин.

– Уже не умеешь. Тут только коровы летают. Так что сиди тихо. Не то с высоты упадёшь – костей не соберёшь.

– Почему не соберу? – удивился Пушкин. – Если там внизу будут косточки, я их обязательно соберу.

– Да нет там никаких косточек, – отмахнулся Федя.

– То есть, то нет, – проворчал Пушкин. – Опять какая-то шутка.

Федя не стал продолжать разговор. Пора было лететь...

По команде Рембо всё стадо поднялось в воздух чуть выше кустов и на небольшой скорости пролетело два круга по периметру поляны.

– Ну, что, как дела? У всех получается? – крикнул Федя.

– Здорово! – вне себя от восторга воскликнула Булкина. – Полетели скорей!

– Всё в порядке! – спокойно ответил Лёха. – Можем считать, что тест-драйв коровы прошли.

Генконсул ничего не ответил. Только недовольно поморщился, всем своим видом показывая, как ему не нравится это мероприятие.

– Тогда вперёд! – скомандовал Федя.

Рембо свистнул, и коровы, набирая скорость, взмыли над деревьями. Рембо единственный из всей команды умел управлять коровами, поэтому летел впереди. А стадо следовало за ним...

Глава 4

Обветшавшее Королевство

С момента прилёта на Ленивую планету Федя чувствовал себя бывалым путешественником в сопровождении неопытных новичков. Ему нравилось показывать друзьям достопримечательности, места, в которых он бывал, рассказывать о событиях, которые происходили с ним во время прошлого путешествия.

Но, едва оказавшись в Ленивом Королевстве, Федя ощутил, что так же, как и его друзья, попал сюда впервые.

Узнать город было невозможно. Куда делись толпы нарядных жителей? Где ленибусы, снующие во все стороны над Ленивинскими улицами?.. Теперь ничего этого не было. Разруха и запустение царили вокруг, и ветер, хлопая облупившимися оконными ставнями, гонял мусор через давно не чищенные перекрёстки. Редкие прохожие, словно опасаясь чего-то, спешили пройти мимо и скрыться за углом.

– Смотрите! – указал Иннокентий на выцветший лист бумаги, приклеенный к высокой деревянной двери. – По-моему, это объявление висит здесь с тех пор, как мы покинули Королевство.

На листе бумаги с трудом можно было разобрать остатки надписи: «Закрыто на ремонт».

– Да, это мы писали, – подтвердил Федя. – Это Маркизовские Бани.

– Неужели здесь никто не парится? – задумчиво произнёс Иннокентий, налегая на двери, которые с протяжным скрипом нехотя отворились.

В нос ударил неприятный запах сырости и чего-то прокисшего. Когда глаза привыкли к полумраку, стало ясно, что баней не пользовались уже много месяцев. На полу были в беспорядке разбросаны резиновые банные тапки и сморщенные мочалки. Стенки мисок, некогда до краёв наполненных свежей сметаной, теперь покрывали лишь жалкие засохшие остатки.

– Ладно, не будем терять время, – решительно произнёс Федя. – Полетели в Королевский Дворец.

Однако в Королевский Дворец друзья попали не сразу.

Пролетая над Центральными Банями, они увидели множество ленивых вареников, гуляющих вокруг. Похоже было, что здесь жизнь кипит как прежде.

– Ну, что, спустимся? – спросил Рембо, подлетев к Феде.

– Да, давай посмотрим, как там дела.

Здесь дела явно шли лучше, чем в районе Маркизовских Бань. Здание было свежее, крашено, и его, как и раньше, венчали огромные золотые буквы: «Центральные Бани имени Короля Самого-Самого Ленивого XII-го - Скулоломателя».

Тротуары вокруг также сверкали чистотой. А рядом с главным входом даже стояли два ленибуса.

Стадо коров в таком шикарном месте, среди нарядно одетых горожан, смотрелось бы не слишком презентабельно. Поэтому, а также учитывая настоятельные просьбы Генконсула, посадку осуществили в тихом переулке неподалёку от главного входа. Тем не менее свидетелями посадки стали две вареничихи, немедленно убежавшие с криками: «Безобразие! Куда смотрят власти!».

Коровам был велено ждать возвращения наездников, и наши путешественники направились к Центральным Баням. При виде их глаза прохожих делались круглыми от удивления и испуга. Но никто не убегал и не пытался заговорить. Похоже, вареники попросту не знали, как вести себя с гуманоидами и чебуреками, которых они не видели уже больше года.

– В баню зайдём? – предложил Федя.

– Конечно, зайдём, – с энтузиазмом поддержал Лёха. – Надо же посмотреть, как они там в сметане бултыхаются.

– Только Булкиной туда нельзя, – заметил Федя. – Тут все бани мужские.

– Вот ещё. Очень надо, – проворчала Настя. – Я лучше по магазинам пройду.

– Какие магазины? – возмутился Федя. – Мы здесь на минутку сели, чтобы только осмотреться. Нам надо спешить во Дворец.

– Как же, как же, – язвительно заметила Булкина. – В баню сходить – это прямо необходимость, а по магазинам – так сразу некогда.

– Пойдите, – вмешался в разговор Иннокентий, – а кто здесь топит печи? Вареники, что ли?

Все на секунду притихли в замешательстве.

– Ты думаешь, здесь наши? – предположил Рембо.

– Чебурий? – спросил Федя.

Тут все, не сговариваясь, бросились к входу.

– Ваши пропуска?! – возмущённо прокричал вахтёр.

Федя быстро указал ему на значок Ордена Одеяла и Подушки, который предусмотрительно приколот к рубашке ещё в космолёте, потом на своих друзей и уверенно произнёс:

– Эти со мной.

Впрочем, вахтёр уже разглядел посетителей, и у него сразу пропало желание требовать билеты.

Не задумываясь, Федя повёл друзей к винтовой каменной лестнице, ведущей к подвалу с печами. Он прекрасно помнил расположение помещений в Центральных Банях. Ведь именно здесь он впервые встретил Чебурия. Здесь они вдвоём научились применять дезинтегратор.

Федя, а за ним и все остальные, ворвались в жаркий тёмный подвал.

Несколько секунд внимательно рассматривали фигуры рабочих, а затем с облегчением вздохнули. Это были не чебуреки. Удивительно, но уголь в печки бросали ленивые вареники.

Более того, Феде показалось, что двоих рабочих он узнал. Это были надсмотрщики, которые в прошлый раз арестовали его и бросили в тюрьму.

Убедившись, что чебуреков здесь нет, Федя направился было к выходу, но понял, что нужно подождать Рембо. Тот присел на кучу угля, с умилением глядя на яркое пламя в печах. Ему немного взгрустнулось. Он вспомнил свою молодость, большая часть которой прошла в точно таком же подвале перед точно такими же печами.

– Кто же так бросает?! – вдруг с возмущением воскликнул Рембо, вскочив с кучи угля.

Ближайший к нему рабочий (это был один из Фединых знакомых надсмотрщиков) испуганно обернулся.

– Набирай полную лопату и направляй её в печь чуть-чуть под наклоном, – объяснил ему Рембо. – А у тебя половина угля вываливается. Так ты устаёшь в два раза больше, а толку никакого.

Рембо выхватил лопату у вареника и показал, как надо правильно бросать уголь.

– И спину ровно держи. Выпрямляй поясницу, – присоединился к Рембо Лёха. – Иначе радикулит заработаешь.

– Вот так? – робко спросил вареник, стараясь выполнить наставления. – Правильно?

– Да, молодец! – подтвердил Рембо.

– И не работай всё время без остановки, – добавил Лёха. – Загрузи лопат двадцать и выпрямись, постой полминутки, разомни спину.
– Что вы там выясняете? – спросил Федя.
– Ничего не выясняем. Повышаем производительность труда, – за двоих ответил Лёха.
– Пошли на выход.

За то небольшое время, пока наездники отсутствовали, коровы успели разбрестись по соседним улочкам. На то, чтобы снова собрать их в стадо, понадобилось минут десять.
– Всё из-за Генконсула, – проворчал недовольный Лёха. – Видите ли, он стесняется летать на коровах. Стеснительный какой!
– Кстати, где он? – спросил Иннокентий.
Все огляделись. Генконсула рядом не было.
– Кто видел его последним? – задал стандартный вопрос Федя.
– Мы с ним заглянули в парную, – ответил Лёха. – Там он вроде с кем-то поздоровался. Я побежал к выходу. А куда он делся – не помню.
– Отстал?
– Думаю, просто скрылся от нас, – предположил Лёха. – Зачем мы ему? Он вернулся домой и пошёл по своим делам. Я тебе говорил, что он нам не помощник. Не доверяю я ему.
– А мне кажется, он исправился и хочет помочь, – возразил Федя.
– Посмотрим, – не согласился Лёха. – Я бы всё-таки держался от него подальше...
– Пока что он держится от нас подальше, – заметила Настя.
Подождав на всякий случай несколько минут, друзья взгромоздились на летающих коров и взяли курс на Дворец.

– Федя, мне нужно выйти. У меня совсем затекли задние лапы. Я их не чувствую. И вообще мне нужно прогуляться.
Федя вздрогнул, услышав голос Пушкина, который до сих пор смирно сидел в рюкзаке за спиной.
Ай-я-яй! Как он мог забыть про любимого пёсика? После отлёта с лесной поляны Федя ни разу о нём не вспомнил.
Федя быстро достал Пушкина из рюкзака и пустил побегать по Дворцовому Парку, на территории которого Команда «Ч» только что совершила мягкую посадку, давая возможность коровам подкрепиться свежей сочной травкой.
– Только не отходи далеко, – крикнул Федя Пушкину, глядя в сторону Королевского Дворца, откуда к ним уже бежали несколько стражников.
– Кто такие?! Кто вас сюда пустил? – сердито заорали подбежавшие стражники.
С острыми пиками в руках ленивые вареники выглядели довольно-таки грозно. Тем не менее подойти близко к нашим героям не решались, явно будучи в глубоком замешательстве. Один из них, прищурив глаза, долго и внимательно смотрел на Федю и, наконец, произнёс:
– Господин Федя, это вы? Мягких вам подушек!
– Тёплых вам одеял, – ответил Федя обычным приветствием. – Мы прилетели с дружеским визитом и хотим встретиться с Королём.

– С Королём? – переспросил вареник и удивлённо заморгал глазами. – Король гостей не принимает. Лучше мы вас отведём к господину Де Варенье.

– Хорошо, пойдём к господину Де Варенье, – согласился Федя, который и сам прекрасно понимал, что с Королём и Королевой Ленивого Королевства обсуждать серьёзные вопросы не имеет смысла, даже если удастся их разбудить.

– И коров попрошу убрать из Королевского Парка, – приказал осмелевший стражник. – Всю траву тут вытопчут.

– Ничего, они остороженько, – возразил Федя и добавил:

– За ними пастух посмотрит.

При этих словах Иннокентий навёл на Рембо дезинтегратор, и Рембо увеличился до своих нормальных размеров.

Вареники в страхе отбежали на несколько шагов. Кажется, у них пропало желание командовать, и им хотелось только одного: поскорей отвести гостей к Королевскому Спикеру.

Иннокентий отдал Рембо дезинтегратор, и Команда «Ч» в сопровождении стражников направились во Дворец.

А Рембо остался. Понятно было, что всем вместе заходить во Дворец слишком опасно. Решили, что Рембо будет ждать в Парке. Если к ночи друзья не вернутся, он пойдёт за ними. В увеличенном виде ему не сложно будет справиться с любым количеством стражников и гвардейцев.

Глава 5

Чебурий здесь был!

Федя уже приходилось бывать в этом зале, стены которого увешаны портретами, а в углу пылает жаром огромный камин. Именно здесь в прошлый раз ему стало ясно, что Генконсул устроил космическое путешествие не просто так, а для того, чтобы передать вареникам секрет уменьшения чебуреков.

Как и в прошлый раз, за массивным круглым столом сидели важные ленивые вареники. Только сейчас на столе не было разнообразных угощений, поэтому собрание больше походило на деловое совещание, чем на праздничное застолье.

Когда стражник открыл дверь и сообщил о визите гуманоидов и чебуреков, Де Варенье единственный вышел из-за стола и пригласил всех войти. Другие вареники остались за столом. От вида пришельцев на их лицах появилось брезгливое выражение. Одна дама даже зажала нос пальцами и отвернулась.

– Какая неожиданность, господин Федя! – воскликнул Королевский Спикер. – Мы все чрезвычайно рады лицезреть вас и ваших друзей в Ленивом Королевстве.

По выражению лица Спикера было прекрасно видно, что он вовсе не рад визиту, а также то, что визит не является для него неожиданностью. Ему давно доложили о том, что три гуманоида и два чебурека прибыли в город верхом на коровах.

– Это Ваши друзья? – продолжал Де Варенье. – Представьте их нам скорее!

– Анастасия, Иннокентий, Алексей и Пушкин, – произнёс Федя.

– Анастасия?! Девушка?! – всплеснул руками Спикер. – Какая красавица! И вы не побоялись отправиться в космический полёт?! Чрезвычайно смелый поступок!

– Да ничего такого, – равнодушно пожала плечами Настя, а дамы за столом закатили глаза и покрутили головами с таким видом, что уж они-то никогда бы не совершили подобную глупость.

– Где же ваш космолёт? – резко сменил тему Спикер.

Федя был готов к такому вопросу, поэтому соврал не задумываясь:

– На космодроме оставили. Где же ещё? – и неожиданно для себя добавил:

– Наши друзья за ним присматривают.

При этих словах Лёха с пониманием взглянул на Федю, оценив удачный ход друга. А Де Варенье, поймав Лёхин взгляд, едва заметно усмехнулся – решил, что Федя сказал неправду, чтобы отбить у вареников охоту искать космолёт.

– Мы ищем Чебурия, – продолжил Федя. – Заберём его и сразу домой. У нас учебный год в разгаре. Очень спешим.

– Какого Чебурия? – удивился Де Варенье. – Чебурека, что ли? А почему вы ищете его здесь, в Ленивом Королевстве? Да ещё и во Дворце самого Короля? Что за странная фантазия? Вы, господин Федя, лично вывезли всех чебуреков отсюда во время вашего прошлого посещения нашей планеты.

– Чебурий и его товарищи прибыли сюда две недели назад с дружественным визитом, – спокойно ответил Федя, не обращая внимания на язвительный тон Королевского Спикера, – и до сих пор не вернулись назад.

– Ах, вон оно что – с дружественным, – криво усмехнулся вареник, налегая на последнее слово. – Очень-очень любопытно. Никогда бы не подумал, что такое возможно.

Спикер оглянулся на остальных вареников.

– Что за бред? Какая несусветная глупость! – возмущались те, цокая языками.

– Вы хотите сказать, что чебуреки не прилетали сюда? – сердито спросил Лёха.

– Вы очень смыслённый молодой гуманоид, господин Алькисель, – повернулся к нему Спикер. – Я именно это и имел в виду.

– Алексей, – поправил Лёха, который ни на секунточку не верил Королевскому Спикеру.

Впрочем Де Варенье, кажется, и не скрывал, что говорит неправду. Он с торжеством смотрел на Федю, и в глазах его читалось: "В прошлый раз ты победил. Но теперь ты пришёл ко мне с просьбой. А значит, ты в моей власти. И мы ещё посмотрим, кто кого".

Де Варенье не долго наслаждался выигрышным положением. Быстро взяв себя в руки, он умело нахмурил брови и продолжил беседу уже вполне дружелюбным тоном:

– Федя, у нас с тобой были небольшие размолвки, но я всегда считал тебя своим другом, а друзьям я доверяю и помогаю, – серьёзно произнёс он. – Если ты считаешь, что Чебурий полетел в Ленивое Королевство, возможно, так оно и есть. Но он мог и не долететь. Мог потерпеть крушение по дороге. Мог сбиться с курса. Да мало ли что? Всякое бывает. Мы должны организовать его поиски. Завтра... нет, послезавтра ровно в полдень приходите все сюда. Я назначаю вам аудиенцию. Мы всё обсудим и наметим план поисков.

– Давайте сейчас обсудим, или хотя бы завтра утром, – возмутился Федя. Ему очень не понравились слова Спикера. А ещё его раздражала манера вареника мгновенно превращаться из волка в овечку.

– Сегодня и завтра никак, – возразил Де Варенье. У меня очень плотный график деловых встреч и совещаний. С тех пор как... ну, ты понимаешь... у нас дела идут не очень. Я постоянно занят. С утра до ночи.

– Кстати, вы уже где-нибудь остановились? – перебил сам себя Спикер.

– Нет, – недовольно буркнул Федя, – мы только прилетели.

– Тогда милости прошу быть моими гостями. Чувствуйте себя здесь как дома.

– Охрана! – крикнул Спикер, не давая гостям возможности спорить дальше.

– Проводите гостей в гостевые покои! – скомандовал он двум дюжим стражникам, появившимся в дверях. – И чтобы всё по высшему разряду! Еда, питьё, баня. Всё самое лучшее!

Спикер с лучезарной улыбкой поклонился гостям.

– Прошу великодушно меня извинить. Дела государственной важности. А вы отдыхайте, развлекайтесь. Сходите в Клуб Скулоломателей, в баню. Увидимся послезавтра.

Когда охранники вытолкали всех гостей из зала, до них донёсся слащавый голос Королевского Спикера:

– Послезавтра в полдень! Не забудьте! И не опаздывайте!

Федя совсем не удивился, когда выяснилось, что гостям выделены те самые комнаты, в которых в прошлый раз он жил вместе с Эньком и Бэньком.

Стол в бывшей Фединой комнате был уже накрыт, поэтому друзья решили сразу поужинать, и одновременно обсудить дальнейшие действия.

Королевские повара явно постарались. Стол буквально ломился от еды. Были здесь и пироги с капустой и картошкой, и жареные овощи, и горячие каши трёх сортов, и хлеб, и сыр, и молоко. На закуску – всякое печенье, пирожные и фрукты.

Настя, Лёха и Иннокентий приступили к трапезе, а Федя сидел и озадаченно чесал затылок. Требовалось накормить Пушкина, а подходящей еды здесь не было. Федя только сейчас, глядя на накрытый стол, вспомнил, что ленивые вареники и чебуреки вообще не едят мясо и мясные продукты... Ну, что ж, ничего не поделаешь, пришлось положить в тарелку для Пушкина то, что он может кушать и иногда кушает дома: кусочки печенья и сыра, кашу, карто-

фельную начинку из пирога, кстати, очень вкусную. А ещё молоко. Не слишком собачья еда, но вполне съедобно.

Пушкин долго ходил вокруг выставленной ему тарелки, нюхал, пробовал отдельные кусочки и, наконец, удивлённо спросил:

– Федя, я что, сегодня на диете?

– Здесь все на диете, – ответил Федя, с удовольствием дожёвывая кусок пирога с капустой.

– Что же ты меня сразу не предупредил?

– А ты не спрашивал. Сам сказал, что полетишь с нами. Тебя за язык никто не тянул.

– За какой язык? – не понял Пушкин.

– Да ладно, Пушечкин, потерпи, – не стал объяснять Федя. – Мы здесь не надолго. Вот только Чебурия найдём и полетим домой.

– Это какого Чебурия? – спросил Пушкин, поднимая голову от тарелки. – С которым мы в подземном туннеле потерялись?

– Ну да, – подтвердил Федя. – Ты же его хорошо знаешь.

– Так давайте искать его скорее, – пробурчал недовольный пёс, продолжая обнюхивать свою тарелку в надежде найти хоть что-нибудь подходящее. – Он, наверное, где-то здесь, недалеко.

– Как здесь?! – хором воскликнули все, устремив взоры на Пушкина.

– Откуда ты знаешь? Ты его унюхал? Ты его видел? Что же ты раньше не сказал? – посыпались нетерпеливые вопросы.

Пушкин оторопел от такого навала. Он растерянно сидел перед своей тарелкой, не зная, на который вопрос отвечать сначала.

Федя, увидев замешательство любимого пёсика, попросил всех замолчать.

– Скажи, Пушкин, ты чувствовал запах Чебурия? – ласково спросил он.

– Я и сейчас его чувствую, – ответил пёс.

Чтобы предотвратить новую волну вопросов, Федя резко поднял руку и скомандовал:

– Так, тихо! Давайте, я один буду спрашивать.

– Расскажи подробно, где ты чуял запах Чебурия, – снова обратился он к Пушкину.

Пушкин, наконец, понял, что от него хотят, успокоился и рассказал:

– Сначала я почувствовал запах там – где вареники сидят за столом. Там запах совсем слабый. Я даже подумал, что ошибся. Но здесь я его очень хорошо чувствую.

Пёс пробежался вокруг комнаты, даже запрыгнул на одну из кроватей и продолжил:

– Запах очень сильный. По-моему, он лежал на полу. И ещё тут были другие чебурики.

Они тоже лежали на полу.

– Почему ты думаешь, что лежали?

– Когда ходят по полу, след маленький и намного слабее. А когда полежат – запах очень сильный – долго держится.

– А сейчас они где? – не выдержала и задала вопрос Настя.

– Сейчас не знаю. Здесь их нет. Нужно пойти по следу. Возле двери есть запах.

– Так что же мы сидим? – воскликнул Иннокентий, и все, как по команде, вскочили из-за стола.

Пушкин, как заправская ищейка, семеня по длинному коридору, покрытому толстым узорчатым ковром, иногда делая замысловатые зигзаги, иногда замедляясь на мгновение, чтобы поймать теряющийся след.

Остальные шли за Пушкиным, изредка срываясь на бег, но в то же время стараясь сохранять спокойствие.

Перед лестницей, ведущей на первый этаж, пёс остановился. Затем, не поднимая головы от пола, побегал туда-сюда и направился вниз.

На первом этаже было людно. Придворные по одному и парами чинно шествовали по своим делам, удивлённо глядя на необычную компанию и испуганно шарахаясь от Пушкина. А Пушкин, ни на кого не обращая внимания, носился по начищенному до блеска мозаичному полу, пытаясь отыскать утерянный след.

– Всё, – решительно произнёс Пушкин, остановившись на широкой красной дорожке перед главным входом во Дворец. – Здесь они были, а вокруг следов нет.

– Ты хочешь сказать, что они сюда пришли, здесь остановились, и всё? – спросила Настя. – Дальше они никуда не двинулись?

– По-моему, они здесь лежали. След очень сильный, – высунув язык и стараясь отдышаться, ответил Пушкин. – А куда они потом делись, я не знаю.

– Где они лежали? – недоумевая, спросил Федя.

– Вот здесь лежали. И там – в коридоре на втором этаже.

– Ничего не понимаю, – развёл руками Федя. – Ты имеешь в виду, что чебуреки лежали там в разных местах? Спали? А где, например, лежал Чебурий?

– Он везде лежал. По всему коридору, – ответил пёс, раздосадованный тем, что его никак не могут понять.

– Опять не понимаю, – начал сердиться Федя. – Скажи толком, как может Чебурий лежать по всему коридору?

Пушкин хотел было продолжить объяснение, но его перебил Лёха:

– Я, кажется, знаю, в чём дело, – сказал он. – Идёмте обратно в покои. Там объясню. Здесь больше делать нечего. Только внимание привлекаем.

И действительно, неподалёку уже собралась кучка любопытных придворных, и, вдобавок, подошли трое стражников.

– Их волокли по полу, – без подготовки высказал мнение Лёха, как только все вернулись в гостевую комнату и закрыли за собой дверь. – Это значит, что чебуреки были связаны, или без сознания, или... – Лёха не стал озвучивать самое страшное предположение...

Да, теперь всё стало на свои места. Вот почему Пушкину казалось, что чебуреки лежали на полу.

– И ещё можно сделать один вывод, – продолжил Лёха. – Я думаю, что они здесь были давно, по крайней мере несколько дней назад. Не меньше.

– Откуда ты можешь знать это? – изумился Иннокентий.

– След на ковре очень чёткий, – пояснил Лёха, – потому что ковры не моют и не чистят. А если и чистят, то редко. А на мраморной лестнице и на первом этаже – там, где натёртый паркет – Пушкин терял след. Там запаха почти нет, потому что пол уже успели помыть. Скорее всего не один раз.

– Это так, Пушкин? – спросил Федя у своего питомца.

– Да, умник правильно говорит, – подтвердил пёс. – На первом этаже хороший след только на коврик у выхода. В других местах следов почти нет.

– Итак, – подвёл итог Лёха, – складывается следующая картина: делегация чебуреков побывала у Де Варенье. Там они передвигались на своих ногах – об этом говорит тот факт, что запах в зале для аудиенций слабый. Затем чебуреки пришли сюда. Пришли сами – никто их не тащил. Здесь с ними что-то произошло, в результате чего все оказались во власти ленивых вареников. Может быть, на них напали, может, оглушили. Этого мы пока не знаем и будем надеяться, что они живы. Потом их оттащили на улицу, а оттуда они исчезли. След прерывается.

– Значит, их оттуда увезли, – высказал мнение Федя. – Возможно, на их же космолёте.

– Да, – согласился Лёха, – именно такая складывается печальная картина. Получается, что группу Чебурия взяли в плен и держат в каком-то тайном убежище. Вместе с космолётом.

Все не шевелясь слушали Лёхину версию. Лица у собравшихся были мрачные. Никто не притрагивался к еде.

– По-моему, картина ещё более печальная, чем вы думаете, – неожиданно вмешалась в разговор Настя, до сих пор не проронившая ни слова. – Если их взяли в плен, то и дезинтегратор у них скорей всего забрали.

При этих словах Федя и Лёха, не сговариваясь, вскочили на ноги.

– Рембо! – хором воскликнули они. – Де Варенье может его уменьшить. Бежим к нему.

Они бросились к двери, но тут прозвучал удивлённый голос Иннокентия:

– Какой дезинтегратор?! У них не было с собой дезинтегратора.

– То есть, как это – не было? – переспросил Федя, отпуская ручку двери.

– Не было, – подтвердил Иннокентий. – Они сразу решили не брать его с собой, чтобы не поставить под угрозу Чебурекию. Вдруг его здесь украдут.

– Значит, они всё время сохраняли свои нормальные размеры? Но как тогда они смогли войти в эту комнату? Дверь слишком маленькая для настоящего чебурека.

– Они уменьшили себя перед полётом в Ленивое Королевство, – удручённо произнёс Иннокентий. – Нарочно, чтобы не брать с собой дезинтегратор.

Федя, Лёха и Настя широко раскрытыми глазами уставились на Иннокентия, как на сумасшедшего.

– Ну, знаете ли, – первой вышла из комы Настя, – я тут человек новый, но даже мне ясно, что это полное безрассудство.

– Просто глупость какая-то! – добавил Лёха.

Федя вернулся за стол и сидел, обхватив голову руками.

– Узнаю Чебурия, – угрюмо произнёс он. – Добрый и доверчивый, как ребёнок. Каким был, таким и остался. И Тряпочкин такой же.

– Я пытался их отговорить, – начал оправдываться Иннокентий, – но они ни в какую. Мы, говорят, летим туда с дружественным визитом. Значит, должны прилететь, как друзья, а не пугать всех своими огромными размерами.

– Ну да, друзья! – криво усмехнулся Лёха. – Это как если бы я в пустыне подошёл к голодному льву и сказал: я твой друг. Он бы мне наверняка тогда ответил: отлично, значит мы с тобой друзья. Вот только боюсь даже представить себе, что было бы дальше...

– Ладно, – решительно сказал Федя. – Мы сюда прилетели, чтобы найти Чебурия и его команду. Вот и давайте подумаем, что делать дальше.

– Правильно, – поддержал друга Лёха, – давайте. Но только не здесь.

– А где? – не поняла Настя.

– Не нравится мне эта комната, – покачал головой Лёха. – Если вареники смогли здесь расправиться с четырьмя чебуреками, пусть даже уменьшенными, то что-то здесь явно не так.

– Да, ты прав, – согласился Федя. – И, кстати, нас могут подслушивать. Я читал, что во Дворцах часто устраивают подслушивающие трубы. Сидит себе Де Варенье в своём кабинете и слушает, что мы тут замыслиаем.

Последние слова Федя произнёс шёпотом, а потом также шёпотом добавил:

– Предлагаю пойти в парк к Рембо. Там всё обсудим.

– Заодно и Рембо покормим, – добавил Иннокентий. – Он ведь до сих пор там голодный.

– А как мы возьмём еду? – спросила Настя. – Тут нет ни сумок, ни пакетов.

– Не беспокойся, – ответил Федя, – я сейчас распоряжусь.

Он выплянул из комнаты и громко прокричал:

– Стража!

Тут же из-за угла появились два охранника с пиками.

– Мы хотим организовать пикник в парке, – сообщил им Федя. – Распорядитесь, чтобы нам туда принесли стол, стулья и еды побольше.

– Понятно? – строго спросил Федя, видя недовольные лица стражников. – Я надеюсь, мне не придётся просить об этом самого господина Де Варенье.

Стражники неохотно поплелись выполнять сложное поручение инопланетного гостя, а наши друзья отправились в парк. По дороге они на всякий случай заглянули в подвал – туда, где размещалась Дворцовая тюрьма. Федя хотел убедиться, что Чебурия нет на территории Дворца. Тюрьма оказалась открытой, и там не было никого – ни охранников, на заключённых. А Пушкин подтвердил, что чебуреков здесь тоже нет.

– Если бы они были тут, я бы точно унюхал, – авторитетно заявил пёс. – Вот уж чебуреков-то я очень далеко чую.

Глава 6

Военный Совет

– Ой, какая прелесть! Кто это?! – воскликнула Настя, как только путешественники вышли из Дворца в Парк и приблизились к Рембо.

Настя даже захлопала в ладоши от восхищения и удивления.

А удивиться было чему. Рядом с Рембо стояли несколько напудренных с головы до ног хорошеньких мармеладок в разноцветных платяницах и туфельках со шпильками. Рембо срывал с соседнего дерева ароматные жёлто-розовые плоды и давал их мармеладкам. Те, преодолевая страх, брали из рук гигантского чебурека угощение, вежливо благодарили и, отбежав на всякий случай на несколько шагов, с аппетитом поглощали фрукты.

– Обычные мармеладки, – тоном бывалого путешественника пояснил Федя. – Смотри, как трескают – аж за ушами трещит.

– Они тут совсем голодные, – пробасил Рембо. – Всё, что низко висело, давно посрывали. А те фрукты, что повыше, достать не могут.

– А мне не трудно. Я всегда рад помочь, – добавил Рембо и пригласительно помахал рукой группке вареничных дам, стоявшей в отдалении.

Дамы с завистью наблюдали за происходящим и тоже не прочь были полакомиться, но гордость не позволяла им подойти. Ну, как же, брать фрукты из рук чебурека! Фи! Это было ниже их достоинства.

Когда несколько охранников накрыли под высокой пальмой стол, все расселись и приготовились к серьёзному разговору. Все, кроме Насти, которая о чём-то увлечённо беседовала с мармеладками.

– Булкина! – позвал Федя. – Мы тебя ждём. Скоро темнеть начнёт, а у нас ещё нет никакого плана.

– Представляете?! – воскликнула Настя, с трудом оторвавшись от разговора с новыми знакомыми. – Они у них свои, настоящие!

– Кто настоящие? – за всех спросил Лёха.

– Кто-кто? Ресницы! Ты видел, какие они длинные и пушистые?! Я их спрашиваю: вы чем пользуетесь: тушью? Или накладные? А они даже не понимают, о чём я говорю.

– Да ты что?! – деланно удивился Лёха. – Неужели и правда – свои? А ты их подёргала?

– Сам иди подёргай! Ничего в красоте не понимаешь, – отбрила Настя.

– Ты ещё не знаешь, чем они пудрятся, – вмешался в этот серьёзный разговор Федя.

– А ты, можно подумать, в этом разбираешься.

– Тут и разбираться нечего. Обычная сахарная пудра.

– Фу! – скривилась Настя так, будто ей в рот неожиданно залетел большой кусок лимона.

– Ты что, облизывал их?! –

– Ладно, Булкина, проехали, – ушёл от ответа Федя. Ему не хотелось сейчас рассказывать, как он целовал ручки мармеладкам во время торжественного мероприятия, когда его принимали в члены Ордена Одеяла и Подушки. Поэтому, перейдя на деловой тон, Федя произнёс:

– Ну, что, все в сборе? Тогда начнём Военный Совет.

– Что-что мы начнём? – с язвительной усмешкой переспросила Настя.

– Военный Совет, – твёрдо повторил Федя. – Разве ты не поняла, что Де Варенье только что объявил нам войну?

– Полностью согласен с Главнокомандующим, – живо поддержал Иннокентий.

– И я тоже, – присоединился к друзьям Лёха. – Так что, *a la guerre comme a la guerre*, давайте начнём.

– Что ты там опять сумничал, Лёшенька, – не поняла Настя.

– Это значит «На войне как на войне», – ответил за Лёху Иннокентий.

При этих словах и Федя, и Лёха дружно вытаращили глаза на чебурека. Но тут же оба, как по команде, отвернулись и сделали вид, что ничего удивительного не произошло.

– Ладно, – бодро произнесла Настя. – Только давайте и Пушкина позовём. А то тут все такие умные. Мне с ним будет уютней. Да и ему полезно послушать. Потом опять скажет, что не знал, кого мы ищем.

Оказалось, что и Пушкин застрял у мармеладов. Они обступили его со всех сторон, восторженно восклицая:

– Какой хорошенький!

– Какой пуфыстик!

– Какой черный носик!

– Ой, носик совсем холодный! И мокрый!..

– Тоже мне! Собак никогда не видели! – смущённо бормотал Пушкин, подходя к столу. – А можно тебя погладить? А можно ушко потрогать? Я вот тоже этих мармеладов в первый раз вижу. Но я же их не трогаю и не глажу.

– Это потому что ты культурный и воспитанный пёс, – успокоил Пушкина Федя.

– И лапки у тебя неудобные, – зачем-то добавил Лёха.

Долго сидели друзья за круглым столом под пальмой в Дворцовом Парке, расположенном в самом центре Ленивого Королевства на Ленивой планете. Солнце уже скрылось за резными верхушками стен, и ласковый прохладный ветерок разносил вокруг пряные запахи незнакомых цветов.

Но нашим героям некогда было наслаждаться запахами. Они спешили поскорей разработать план поиска пропавшей делегации во главе с безрассудным Чебурием.

Друзья понимали, что Де Варенье не признается в том, что взял чебуреков в плен. Он уже сказал, что со времени восстания не видел ни одного чебурека. Можно даже предположить, что Королевский Спикер действительно не замешан в похищении, и что всё произошло без его участия. Конечно, поверить в такое было весьма трудно, но стопроцентных доказательств участия Де Варенье в похищении тоже не было.

В любом случае друзья рассчитывали получить дополнительную информацию завтра во время аудиенции. Но до этого необходимо провести поиски чебуреков в Ленивом Королевстве. Друзья будут летать, ходить, спрашивать прохожих, заглянут в самые дальние уголки Королевства, чтобы найти хоть какие-то следы пропавшей делегации. Все были уверены, что похищать чебуреков нужно лишь для того, чтобы те выполнили какую-нибудь сложную работу. Поэтому основными местами поиска будут являться фабрики, угольные карьеры, ну и, конечно, бани.

А начнут они прямо сейчас с ленибусного парка, который расположен рядом с конечной остановкой ленибусов недалеко от Свежесметанских Бань. Иннокентий, который когда-то работал на заводе по производству летательных аппаратов, был уверен, что там можно будет найти хоть один работоспособный ленибус. Конечно, передвигаться можно и на коровах. Но они довольно быстро устают. Чтобы восстановить силы, им требуется длительный отдых и много травы.

Что касается ночного сна, то было ясно, что гостевые покои в Королевском Дворце для этого не подходят. Поэтому решили, что лучшим местом для ночёвки будет космолёт. Он хорошо защищён от внешнего проникновения. Там есть запас еды и все необходимые удобства,

чтобы умыться, принять душ и поспать. Важно только не допустить, чтобы вареники узнали место нахождения космолёта.

Глава 7

Урок по ремонту ленибусов

До ленибусного парка друзья долетели без приключений.

К своему удивлению они обнаружили там троих ленивых вареников, одетых в рабочие фартуки и вооруженных слесарными инструментами. Уже почти стемнело, но в парке горел всего один фонарь. Рабочие вареники обступили ближайший к фонарю ленибус и, кажется, пытались его ремонтировать.

– Здравствуйте, коллеги! – обратился к ним Иннокентий. – Ремонтируете?

– Да, чиним, – нехотя ответил один из вареников.

– А в чём поломка?

– Не знаем, – пожал плечами вареник.

Ответ вареника огорошил Иннокентия. Он всегда считал, что перед тем, как начать что-то чинить, нужно выяснить, в чём заключается неисправность.

– А вы когда-нибудь ремонтировали ленибусы? Умеете их чинить?

– Вообще-то умеем, – оживился один вареник. – У меня вот молоток есть, – и вареник взмахнул несколько раз молотком, показывая, как он умеет им работать.

– А у меня отвёртка и кусачки, – гордо добавил второй рабочий, показывая свои инструменты.

– А у меня вот – пассатижи, – произнёс третий вареник и два раза клацнул ими у Иннокентия перед носом.

– Только пока ничего не получается, – вздохнул первый вареник. – Ещё ни один ленибус не починили.

– Кажется, мне всё ясно, – пробормотал себе под нос Иннокентий и обратился к вареникам:

– Я сейчас буду проводить техосмотр, а вы, если хотите, мне помогайте. Заодно чему-нибудь научитесь. Всё лучше, чем без толку молотком размахивать.

– Хорошо, мы согласны, – закивали головами двое вареников.

А вот третий решительно отказался.

– Вы хотите, чтобы мной командовал чебурек? Никогда! – возмутился он и, повернувшись на 180 градусов, решительно удалился.

– Ну, и ладно, – не обиделся Иннокентий, – без него справимся.

И работа закипела...

Первым делом Иннокентий отправился в мастерскую и отыскал там на полках несколько лампочек. Рембо, которого, как обычно, увеличили сразу по приземлении, без труда заменил перегоревшие лампы, после чего ленибусный парк осветился хоть и не слишком ярко, но так, что появилась возможность рассмотреть ленибусы и выбрать из нескольких десятков один, находящийся, в наилучшем состоянии.

Вся мастерская была покрыта толстым слоем пыли. Здесь явно никто не появлялся уже много месяцев. Но в остальном в мастерской сохранился порядок. Нашлись там и переносные лампы, и инструменты, и некоторые запчасти, и даже руководство по эксплуатации ленибуса.

Вооружившись инструкцией, Иннокентий приступил к осмотру.

Двое вареников следовали за ним по пятам и внимательно наблюдали за его действиями. Впрочем, помощи от них почти не было. Главным же помощником являлся Рембо, выполнявший функции домкрата.

– Рембо, поддомкрать, пожалуйста, эту сторону, – просил Иннокентий.

– Сейчас поддомкрачу, – с готовностью отвечал Рембо и, кряхтя, приподнимал ленибус, давая возможность Иннокентию быстро отладить выдвижную опорную лапу или другую деталь.

Пока Иннокентий занимался ремонтом ленибуса, Федя, Лёха и Настя облетели окрестности в поисках заправочной станции. Единственная станция, которую удалось отыскать, была здесь же – в ленибусном парке, но все её баки оказались абсолютно пусты.

Ребята загрузили. Отсутствие топлива весьма затрудняло поиски Чебурия. Более того, оно ставило под угрозу их возврат на Землю. Лёха был уверен, что запас топлива в Королевстве есть. Но скорей всего он находится в распоряжении Королевского Спикера. А попросить топливо у Де Варенье значило открыть ему свою слабость, поставив себя тем самым под удар. Нет. Просить не хотелось.

С этой неприятной новостью ребята подлетели к месту ремонта.

– Ну, как тут дела? – спросили они у Иннокентия, который почему-то сидел, понурившись, на земле рядом с ленибусом.

Иннокентий поднял голову.

– Ничего не получилось, – ответил он и взглянул на ребят внимательно. – А вы чего такие грустные?

– Топлива нет, – ответил Федя. – Всё обыскали – нигде не нашли.

– Так что у тебя не получается? – вмешался Лёха.

– Насос в системе подачи топлива сломан, – вставая ответил Иннокентий. – Всё наладил, а этот маленький насосик повреждён так, что не починишь. Два часа работы насмарку! – Иннокентий в сердцах хлопнул рукой по округлому боку ленибуса.

– А на складе в мастерской смотрел? – с надеждой спросил Федя.

– Всё обыскал – нигде нет.

– Ну, ничего не поделаешь, – после тяжёлой паузы произнёс Лёха. – Начни ремонтировать другой ленибус. Мы все поможем.

– А если и там какая-нибудь повреждённая деталь, которой нет на складе? – устало протянул Иннокентий. – Да и какой смысл ремонтировать, если топлива всё равно нет?

– Я что-то не пойму, в чём проблема, – возмутилась Настя, которая до сих пор не произнесла ни слова. – Вон, сколько тут ленибусов. Неужели нет ни одного с работающим насосом?

– Ты предлагаешь взять насос из другого ленибуса? – удивился Иннокентий. – Но тогда этот ленибус не сможет летать.

– Можно подумать, они тут все летают, – заметила Настя. – Тогда что мы здесь до сих пор делаем?

– Настя права, – поддержал Лёха. – Мы же не собираемся чинить весь парк. Нам нужен всего один работоспособный аппарат.

Иннокентий посмотрел на Лёху, потом на Настю, и глаза его заискрились радостью.

– Да, Настя, ты отлично придумала, – воскликнул он.

– Спасибо, оценил, – проворчала Настя.

– Нет, ты ещё не знаешь, как ты здорово придумала? – продолжал Иннокентий, не обращая внимания на Настино ворчание. – Я буду искать топливный насос, а вы тем временем проверите все ленибусы. Я думаю, в баках есть остатки топлива. Наверняка есть!

Не прошло и часа, как над ленибусным парком поднялся ленибус, в котором сидели все члены поисковой команды. Общими усилиями ленибус был начищен почти до блеска. Но не это главное. А главное то, что его бак был залит до краёв, а на борт были погружены несколько канистр с растительным маслом. Этого количества хватит для перелёта в Чебурекию, а значит, топливная проблема решена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.